

Каролина Дэй

ПОДЧИНЕНИЕ

T8 RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Д94

Дэй К.

Д94 Подчинение / К. Дэй — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 362 с. — (#про_чувства).

ISBN 978-5-521-90790-8

— Ты очень сильно провинилась, Лаундж. Боюсь, вряд ли что-то можно исправить.

— Вы поставите мне незначет?

— У меня есть предложение получше, — он прищуренно оглядывает мое дрожащее тело с головы до ног, — Я хочу, чтобы ты стала моей сабой. Взамен я решу твои проблемы.

— Я? Вашей Сабой? Но-о-о...

Его предложение будит во мне протест, в то же время я понимаю, что особо выбора нет.

— Как долго?

— Это мы решим после сессии, — окидывает меня собственническим взглядом с ног до головы, вызывая дрожь по всему телу.

У меня нет другого выхода. Мне придется подчиниться Профессору, потому что он единственный, кто может помочь.

BIC FP

BISAC FIC027010

© Каролина Дэй, текст, 2021

© Марина Рубцова, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-90790-8

Пролог

— Клуб «Пороки». Жду тебя ровно в девять вечера. Не опаздывай.

Строгий голос до сих пор не покидает разум. Вызывает дрожь по всему телу, порождает неприличные картинки в голове. Страшные и одновременно волнующие мое тело.

«Пороки».

Символично, правда? В одном слове будто хранятся ответы на все интересующие вопросы. Но это не так. Истину поведаст лишь один человек, когда зайду и окажусь перед ним на коленях, покорно опустив голову вниз. Как он просил.

Бесполезно тянуть минуты, ждать снисхождения с небес. Я уже приняла непростое решение. Оно изменит мою жизнь раз и навсегда. И чем дольше стою здесь, тем труднее шагнуть в неизвестность.

Его условия просты и в то же время сложны для понимания. Они вызывают страх и ужас, стоит только вспомнить увиденные картинки в гугле. Его предложение выходит за рамки приличия, оно пропитано порочным запретом. Прямо как название клуба. Если бы не обстоятельства и необходимость в большой сумме для мамы, я бы не стояла здесь и не вспоминала, что привело меня к отчаянному решению.

— *Вы поставите мне незначет?* — робко спрашиваю у него.

— *Нет, у меня есть предложение получше... Я помогу погасить долг, а ты становишься моей нижней,* — уверенно произносит он, пронизывая меня темными глазами.

— Но вы же мой преподаватель. Вдруг о нас кто-то узнает?

— Если ты будешь соблюдать все правила, никто о нас не узнает. Тем более, — он поднимается с кресла и встает напротив меня, — мне показалось, что в прошлый раз тебе понравилось.

Ложь... Наглая ложь... Ни черта мне не понравилось! Я пошла на этот шаг ради денег. Ради спасения семьи. Ради любви к близким. И сейчас иду. Потому что у меня нет выбора.

Створки двери автоматически разъезжаются в стороны, как только делаю шаг вперед. Слева стоит секьюрити, внимательно проверяет содержимое моей сумочки, просматривает клубную карту с надписью «Гость» и указывает рукой на лестницу. А скоро вместо слова «гость» появится мое имя. Габриэль Лаундж.

Поднимаюсь на второй этаж, прохожу длинный коридор в неоновом-красных оттенках.

Чувствую запах мускуса. Запах порока и запрета. Запах моего отчаянного положения. Страшно. Непривычно. Поджилки дрожат, стук каблучков раздается неравномерно, неуверенно. Адреналин в крови заставляет сердце учащенно биться в груди. От неизвестности мои нервы натянуты как тросы. Не до конца понимаю, чего ожидать этим вечером, насколько низко будет мое падение.

Замираю перед дверью. Тридцать три. Внимательно рассматриваю цифры, вырезанные на деревянной поверхности. Тяну время до последнего. Прикрываю глаза, выдохнув воздух. Так надо, Габи. Так надо. Либо ты, либо тебя.

Поднимаю руку, еще секунду позволяю себе слабовольно подумать о побеге, но сжимаю кулак, впив-

шись ногтями в кожу, и стучусь три раза. Вот и все. Слышу за дверью уверенные шаги. Еще секунда, и встречаюсь с черными омутами пронзительных его глаз, готовых превратить меня в прах.

— Ты опоздала, — раздается низкий строгий голос, заставляющий подскочить на месте.

— Простите, я...

— Входи.

Не просьба — приказ. И я выполняю его незамедлительно.

В помещении, похожем на гостиничный номер люкс, темно, тишина давит на барабанные перепонки. Комната в светлых тонах с небольшой барной стойкой у окна обманчиво приветлива. Ведь в одну секунду это место может превратиться в обитель дьявола.

— Располагайся. — Он показывает на мягкий диван. Я присаживаюсь на мягкую поверхность, он следом. Находится на расстоянии двух мест, но все же мне трудно чувствовать его так близко и смотреть в жгучие глаза. — Воду? Сок?

— Нет, спасибо.

Краем глаза замечаю на кофейном столике два наполненных стакана воды. Уже все решил за меня. Но у меня всегда есть право выбора, верно?

Мужчина берет свою порцию, делает маленький глоток, отставляет стакан. Наблюдаю за тем, как он завораживающе слизывает маленькую прозрачную капельку с нижней губы. Она пухлее, чем верхняя, давно это заметила. И взгляд его прямой. Тяжелый. Он порождает желание спрятаться куда подальше и не высываться.

— Вижу, ты подготовилась. — Он внимательно осматривает мое черное платье до середины бедра и

небольшой вырез декольте. — Ты хорошо подумала? — разрывает тишину низким голосом с легким, едва слышным акцентом.

Вот он и задал вопрос, ответ на который я долго обдумывала. Но, вопреки всем предрассудкам и аморальности своего поступка, произношу четко и вкрадчиво:

— Да.

— Что ж. — Мужчина ухмыляется всего на мгновение. А затем уверенно произносит: — На колени.

Приказ. Жесткий. Не терпящий отлагательств. Сейчас он не тот человек, спешивший прийти на помощь непонимающей студентке, не тот добрый мужчина, спасший от необратимого шага. Он не мой профессор, а я не его студентка.

— С этого момента наш договор обретает силу. Ни одна живая душа в университете не должна знать о наших отношениях. Только в этом случае ты получишь деньги.

Согласна. Сейчас я согласна на что угодно. Да и самой не хочется, чтобы кто-то узнал о необычной связи с преподавателем.

— Ты выполняешь любой приказ. Я прошу раздеться — ты раздеваешься, я прошу сделать мне приятно — ты выполняешь...

...если вы попросите вскрыть себе вены, я это тоже сделаю, не сомневайтесь.

Ирония лезет в самый неподходящий момент. О таком он меня не попросит. Безопасность. Добровольность. Разумность. Главные правила, нарушение которых несет за собой тяжелые последствия.

— Впредь ты называешь меня Профессором или Профессором Салливаном, — чеканит он уверенно. — Кивни, если согласна.

6 Киваю, глядя в его затягивающие темные омуты.

— Умница, Габриэль.

Мужская ладонь касается моей щеки. Большим пальцем он оттягивает нижнюю губу. Эти уверенные, четко выверенные движения, этот запах, впитавшийся в легкие за какие-то несколько секунд. Этот взгляд. От него невозможно спрятаться, невозможно разорвать зрительный контакт. Невозможно пошевелиться, когда на тебя так смотрят. И без того черные глаза становятся еще чернее. Сливаются со зрачком. Они похожи на бездну, в которую я лечу, не надев предварительно парашют.

Не могу оторваться от них. Знаю, что должна покорно смотреть вниз, как послушная кукла для утех. Должна. Но не могу. Пока что. Он не приказывал.

Профессор аккуратно расстегивает пуговицы моего платья до талии. Стягивает вниз за рукава вместе с лямками лифчика, обнажив стесненные бельем полushария и плоский живот. Его прикосновения мягкие, осторожные, но в то же время четкие, словно он продумал каждый шаг, прежде чем раздеть меня.

Чуткие пальцы уверенно поглаживают мои руки, плечи, поднимаются к шее, смыкаются на ней. Большой палец чуть надавливает на горло. Контролирует дозу кислорода в легких. Я чувствую страх, но он тут же уходит на второй план, когда мужчина ослабляет хватку, а твердый голос произносит:

— Ты готова служить мне? — И поднимает уголки чувственных губ.

— Да, Профессор.

Теперь назад пути нет. Только что я подписала личный договор с дьяволом. Врата порока захлопываются за спиной. Я сама сделала шаг в пропасть. Ради семьи. Ради любимых людей.

Теперь будь что будет.

Глава 1

— Так, сегодня нужно сходить в деканат за списками, завтра устроить собрание совета, а в четверг... Эй, Габи, ты вообще меня слушаешь? — раздается над ухом звонкий голос.

— А? Что? — отвлекаюсь от телефона на зов подруги.

— Нам в деканат нужно сходить, а завтра на собрание. Помнишь про бал?

Помню-помню. Лучше бы не запоминала.

Как всегда, Лили сидит около меня с раскинутыми на парте блокнотами, бумагами и прочей канцелярией. Еще немного, и она вытеснит меня на самый край. Куда дальше? И так устроились на последнем ряду. С одной стороны подруга, а с другой, через проход, — девчонки из гламурного клуба. Рядом с ними лучше не садиться, иначе лекцию не услышишь за шушуканиями. Но сегодняшний день исключение — Лили ждет важный звонок и собирается часто выходить из аудитории. Прямо на занятии. А других свободных мест около двери нет.

— Зачем нам в деканат?

— Ты опять все мимо ушей пропустила! Мне нужен список первокурсников. Вдруг кто-то захочет вступить в наш комитет? Мне помочь не помешает!

Ах да, совсем забыла. Лили заведует университетской общественной жизнью. Бойкая, целеустремленная, пробивная до мозга костей. И рядом с ней я... нет, не тихая, как вы могли подумать. Скорее, не такая шумная, как моя лучшая подруга и соседка по

общежитию. Наверное, если бы мы жили в одной комнате, то я бы засыпала ближе к трем часам ночи, а не в одиннадцать, как обычно.

Но это так, пустяки. Пока слушаю подругу, листаю ленту в телефоне. Здесь он один, здесь с лучшим другом, а на следующей обнимает меня и целует в подставленную щеку.

— Снова на него в инстаграме любишься? — Лили с любопытством вытягивает шею. Ох, черт, надо было телефон заблокировать, пока она ничего не увидела.

— Нет!

— Дай сюда! — Подруга отнимает мой айфон, снимает блокировку и устало вздыхает. Имеет право, ведь который раз попадаюсь на одном и том же. — И долго ты будешь пялиться на его страницу?

— Ничего я не пялилась. Просто...

— Просто что? Уже соскучилась? — Она иронично приподнимает брови.

Как же ты сейчас права, подруга. Соскучилась, не то слово. Сердце трепетно подпрыгивает каждый раз при одном воспоминании, душа не на месте. Интересно, чем он сейчас занимается? Может, на тренировке? Или на занятиях. Первое, скорее всего, — его расписание помню наизусть.

— Не переживай, скоро увидите. Ты вроде после занятий хотела улизнуть?

— Ну да.

— Тогда терпи! — причитает Лили. — Но сначала мы ходим в деканат! А потом езжай хоть на все стороны света.

Сегодня пятница, мне никто не запрещал покидать кампус. Надеюсь, преподаватель по культурологии не станет в первый же день закидывать нас заданиями с еженедельной отчетностью.

— Кстати, мне девчонки из группы поддержки сказали, что к нам молодой профессор перевелся.

— Неужели?

— Да-да. Говорят, красавчик, как Дэвид Ганди. — Темные угольки глаз Лили тут же заблестели от предвкушения.

— Ага, и такой же старый? — добавляю иронично. — Преподаватели-красавчики, да еще и знающие свой предмет, бывают только в сказках.

— Ну ты и зануда, Габи! Вот он зайдет, сама будешь слюнки пускать!

Прости, подруга, но сейчас я не могу быть веселой. Всего неделя вдали от дома, а уже вся как на иголках. Не могу нормально есть, спать, даже поиски работы откладываю на потом, потому что все мысли уходят далеко от университетских забот и нового семестра. Начало второго курса, а я уже мечтаю о каникулах, чтобы поскорее вернуться в родные стены, к родным людям.

— Доброе утро, — произносит громкий мужской голос, а сразу за ним появляется его обладатель.

С высоты поточной аудитории не могу разглядеть его лицо. Мужчина опускает голову и достает что-то из своего портфеля. А затем поднимает темные, как ночь, глаза, внимательно оглядывая каждого из нас.

Сбоку, где сидят «гламурные девчонки», тут же раздается шепот. Он разносится змейкой вниз, к другим моим сокурсникам. Начинается. Сначала парни из футбольной команды, затем красавчик с четвертого курса, а теперь новый преподаватель. Когда на этот раз утихнет трепет? Давайте делать ставки. Лет через пять, не меньше.

— Я же тебе говорила, — толкает локтем Лили, — Дэвид Ганди в сторонке курит. Потрясающий красавчик.